

знается из всего и ничем из чего-либо» (DN, 7, 3, 872A)⁴⁷. Все имен подходит для обозначения божества и ни одно из них не выражает ес сущности. Наиболее адекватным обозначением его является «имя, пр вышающее всякое имя, безымянное имя» (DN, 1, 6, 596A). В этом бс жестве «неслитно соединены и нераздельно разделены» (ἀσυγχύτως ἠνωμένα καὶ ἀδιαστάτως διαχωρμέναις)⁴⁸ три ипостаси. В подобном же состоянии н ходятся в Христе две противоположные природы, воли, два желания, действия. Естественно, что существовавшие в античной гносеологии п нятия оказываются неприложимыми к такому объекту познания. Божс ственное «немыслие» (ἄλογον), «неразумие» (ἄνοον) и «глупая мудрость» (μωρὰν σοφίαν) являются единственным источником «всякого разума, смысл и всякой мудрости» (DN, 7.1, 868A). Из этого логически вытекает, чт только «в высшей степени полное незнание является знанием того, чт превышает все доступное познанию» (Ер. I, 1065AB).

Однако божество само, по мнению Псевдо-Ареопагита, стремится быть «познано» и являет себя по мере возможности на уровне быти в виде божественных сил, энергий — божественных «разделений» (διακρίσει: (DN, 2, 4, 640D). И в каждом из своих многообразных проявлени сверхсущностное божество, первоначальное «единство», нерасчленимо «соединение» (ἕνωσις) умонепостигаемым образом присутствует все целиком оно в своих «разделениях» (в частности в ипостасях Троицы, в несс творенном свете божественного «Преображения») «соединенно разделяется умножается единокупно (ἕνικῶς) и многообразится, не покидая единства» (DN, 2, 11, 649B). Здесь Псевдо-Дионисий, следуя уже вполне сложив шейся у него антимонической традиции, преодолевает неоплатоновску теорию эманации. Это именно то принципиально новое, что резко отли чает Псевдо-Дионисия при всех его неоплатонических заимствования: от Плотина или Прокла и не позволяет причислить его философску систему к неоплатонизму. Ступенчатая эманация божества как основе неоплатонической онтологии не была принята Псевдо-Ареопагитом, ибо это противоречило христианской идее творения из ничего⁴⁹. Бог Псевдо- Дионисия не эманурует, но *всецело* присутствует в каждом из своих «раз делений», не покидая при этом абсолютного единства. Как это возможно, автор «Ареопагитик» не знает и считает, что именно этот сущностный вопрос христианской онтологии принципиально недоступен человеческому разуму. Он описывается с помощью антиномий, снятие которых осуще ствимо только на путях религиозного «опыта». Знаменитая же иерархи ческая система Псевдо-Ареопагита, на чем мы еще остановимся, не имеет практически ничего общего с эманационной теорией неоплатоников, не является важной частью христианской гносеологии.

Построив на понятийном уровне развернутую систему теологических антиномий, византийские мыслители утверждают, что в сфере разума познание первопричины принципиально неосуществимо. Дальнейший и окончательный процесс познания переносится в область внесознательного психического — «сверхчувственного» и «сверхразумного», по терминологии отцов церкви, — опыта. Ибо «наиболее божественное познание бога мы обретаем, познавая его неведением в превосходящем разум единении, когда наш ум, отрешившись от всего существующего и затем оставив самого себя, соединяется с пресветлыми лучами и оттуда, с того света, осиявается неизведанной бездной премудрости» (DN, 7.3)⁵⁰.

⁴⁷ Русск. перевод цит. по кн.: «Антология мировой философии», т. I, ч. 2. М., 1969, стр. 617.

⁴⁸ Ioan. Damasc. De fide orthod., I, 8. — PG, t. 94, col. 809A. В тех же выражениях эта мысль фигурирует и у Максима Исповедника: бог представляет собой «единицу в троице и троицу в единице. . . — соединение неслитное и разделение нераздельное и бесчастное» (ἀσυγχύτως τὴν ἕνωσιν ἔχουσαν, καὶ τὴν διακρίσιν ἀδιαίρετόν τε καὶ ἀμέριστον. — Mistag., 23, 700D).

⁴⁹ Ср. также: E. V. Ivánka. Plato christianus.

⁵⁰ См. «Антология мировой философии», т. I, ч. 1, стр. 617.